XVIII в., отношение масонов к образованию и распространению знаний бывало иногда близко к просветительству. Приведенные рассуждения Шварца подтверждают это.[35]

Московские мартинисты, во многом воспринявшие идеи Шварца, развивают их дальше по-разному. Н. И. Новиков развертывает активную просветительскую деятельность в самом прямом смысле. При этом он в значительной степени руководствуется принципами, близкими Шварцу, хотя не принимает его наиболее мистических идей.[36] Что касается других масонов, то исследователи намечают два основных направления: 1) связанное с интересом к пиетизму и квиетизму (сочинениям Арндта, Фомы Кемпийского, г-жи Гюйон и др.), 2) связанное с увлечением алхимией и магией. К первому причисляют И. В. Лопухина, М. И. Невзорова, В. Я. Колокольникова, отчасти И. П. Тургенева и С. И. Гамалею и других, ко второму — А. М. Кутузова, Н. Н. Трубецкого, А. А. Петрова, отчасти также И. П. Тургенева и С. И. Гамалею.[37] Широкое распространение получает идея самопознания как универсального ключа ко всем тайнам природы. Так, С. И. Гамалея подчеркивал, «сколь нужно человеку познание самого себя, без которого он не может достичь и познания натуры и, самого творца натуры».[38] Это увлечение идеей самопознания приводило иногда масонов к отрешенности от реального мира, к довольно фанатическим выводам: «Суета есть взирати точию на настоящую жизнь, будущих же не предвидети».[39]

Масонская «наука» в большей или меньшей степени почти всегда была связана с религией. В России просветительство, в отличие от Запада, не имело атеистической направленности. Как известно, А. Н. Радищев, Д. И. Фонвизин и многие другие передовые люди той эпохи, смело выступавшие против церкви, были деистами.

Но и масонство во многих отношениях тоже явилось своеобразным протестом против официальной религии. В этом смысле очень характерно для отдельных масонов сопоставление своего братства

[35] Так подробно пришлось говорить о Шварце, учитывая его влияние и популярность, которыми он пользовался в среде московских мартинистов и друзей Карамзина. О его влиянии см.: М. Н. Лонгинов. Новиков и московские мартинисты, стр. 126—128 и др.; Ода на кончину И. Е. Шварца. Приложение, стр. 014—015.

* О расхождении взглядов Новикова и Шварца см.: Г. П. Макогоненко. Николай Новиков и русское Просвещение XVIII в., стр. 447—461; Е. П. Привалова. Первый русский детский журнал «Детское чтение для сердца и разума» Н. И. Новикова. Диссертация на степень кандидата педагог, наук, Ленингр. гос. пе'даг. институт им. А. И. Герцена, 1942, стр. 61—86.

[37] Г. В. Вернадский. Русское масонство в царствование Екатерины II. Пгр., 1917, стр. 127; В. Тукалевский. Из истории философских направлений в русском обществе XVIII в. — «Журнал Мин. нар. проев.», 1911, т. XXXIII, стр. 68.

[38] Письма С. И. Г., ч. I, М., 1832, стр. 122.

[39] О подражании Иисусу Христу. Творение Фомы Кемпийского. СПб., 1780, стр. 2.